

Сказав это, Ло Цяньцзянь снова пошёл вперёд.

— По-поожди, что ты имеешь в виду?! Что значит «пока порог ещё с фамилией Лю»? Ты... Ло Цяньцзянь!

Лю Вэй почувствовал, как холодок пробежал у него по спине. Он смотрел на удаляющуюся спину Ло Цяньцзяня, но не осмелился больше подойти.

Ло Цяньцзянь пересёк площадь перед учебным корпусом. За большим камнем с выгравированным названием площади начиналась небольшая роща.

Под деревьями стояли двое. Один был в тёмных очках и с тростью, другой стоял немного позади, держался прямо, с видом подчинённого.

Ло Цяньцзянь чуть удивился, затем поднял бровь.

Какое совпадение — тот, кто в очках и с тростью, был старшим сыном семьи Гу, Гу Синьюнь. Несколько дней назад они уже «встречались» на дороге.

— Третий молодой господин Ло, какое совпадение, — первым заговорил помощник, стоявший рядом с Гу Синьюнем, улыбаясь. — Вы, может, и не помните, ведь редко бываете на людях. Мы из семьи Гу. Это наш старший молодой господин, Гу Синьюнь. А я его помощник, моя фамилия Чэнь. Чэнь Шу.

Ло Цяньцзянь выслушал спокойно, сдержанно кивнул:

— Здравствуйте.

Поздоровался, а потом сразу же вежливо попрощался:

— До свидания.

Ассистент Чэнь чуть не поперхнулся от такой прямоты:

— ...

А Ло Цяньцзянь даже не интересуется, откуда его узнали?

Гу Синьюнь в тёмных очках усмехнулся.

Он повернул голову и окликнул Ло Цяньцзяня, который уже почти прошёл мимо:

— Третий молодой господин Ло, не чересчур ли вы холодны?

Ло Цяньцзянь остановился и тоже усмехнулся:

— Так у господина Гу голос в порядке? Я слышал, у вас была авария: и зрение потеряли, и ногу повредили. Когда вы раньше молчали, я уж подумал, может, ещё и голос потеряли, не хотел бередить раны, хотел как можно быстрее уйти. Но если всё в порядке — это же замечательно. Повезло вам.

Гу Синьюнь и помощник Чэнь: ...

— Третий молодой господин Ло умеет говорить, — сказал Гу Синьюнь с неопределённой улыбкой. Потом с интересом спросил: — Я вас чем-то обидел? Кажется, вы совсем не рады меня видеть. В тот раз на дороге чуть не сбили, а вы даже не подумали помочь — бедняге, который и слеп, и хром... Кстати, нога у меня не парализована, просто перелом, со временем заживёт.

Ло Цяньцзянь сначала поздравил:

— Правда? Это хорошо. Хоть что-то обнадеживающее. А то быть слепым и при этом хромать — вообще неудобно выходить из дома.

Потом, пока собеседники молчали, он как бы удивился:

— Господин Гу, неужели вы что-то не так поняли? С чего бы мне плохо к вам относиться? И ещё вы говорите, на дороге была авария? Когда это было? Я что-то не припоминаю. Может, вы кого-то перепутали? Всё-таки вы... ну... слепой.

Губы Гу Синьюня чуть дёрнулись, но он улыбнулся ещё шире:

— Как я мог вас перепутать? После аварии слух у меня обострился, особенно на голоса. Отлично помню, как в тот раз вы холодно сказали водителю не вмешиваться.

Ло Цяньцзянь будто бы только что вспомнил:

— А, так это были вы? А я и не знал. Извините, что не помог. Если не ошибаюсь, вы же ослепли совсем недавно, верно? А слух уже такой острый... впечатляет.

Гу Синьюнь не злился, а наоборот, всё больше интересовался:

— Такой острый язык у третьего молодого господина — это только ко мне относится или вы так со всеми?

Ло Цяньцзянь с улыбкой ответил:

— Похоже, мой стиль общения вам не по душе. Простите. Но что поделаешь — в нашей семье вот так воспитаны, уже больше двадцати лет. Не изменить. Надеюсь, поймёте.

Гу Синьюнь чуть приподнял брови:

— У вас в семье интересные традиции. Кстати, сегодня ведь воскресенье. А вы чего в школе делаете?

Ло Цяньцзянь цокнул языком:

— У нас же перенос учебных дней, приходится учиться. А вот вы, господин Гу, с тростью в такой день в таком месте — куда интереснее. Разве вам не нужна трость для слепых? Обычная подойдёт?

Гу Синьюнь рассмеялся:

— Спасибо за заботу. Этой вполне хватает. В крайнем случае, у меня есть помощник.

Ведь слепота — фальшивая, а вот перелом ноги — вполне реальный. Потому трость и удобна.

— А в школу я пришёл, потому что... Слепой, в семье не особо нужен, в компанию тоже не вернёшься. Но жить-то на что-то надо. Вот и решил вернуться в родной вуз — преподавателем устроиться. Также неплохой выход.

Услышав это, Ло Цяньцзянь и правда немного удивился:

— Старший Гу, вы чему собираетесь учить?

Гу Сяньюнь с улыбкой покачал головой:

— Я ведь слепой, даже презентацию сделать не смогу, чему тут учить? У меня есть друг — преподаватель в университете, он сказал, что столовая сейчас набирает сотрудников на раздачу еды. Я вот и подумал — подамся туда.

Ло Цяньцзянь: ...

Невзначай — а Гу Сяньюнь его и правда напугал.

Гу Сяньюнь всё так же с серьёзным видом продолжал:

— Повара в столовой, конечно, нельзя назвать преподавателем, но это не важно. В жизни, как говорится, сам выбираешь себе роль. Когда за мной закрепят окошко раздачи — младший Ло, не забывай заходить, поддержи.

Ло Цяньцзянь вежливо покачал головой:

— Лучше не стоит. У вас зрение не работает, руку дрожать даже не нужно, я боюсь, сытым не уйду. Ну, раз у Старший Гу есть дела, не буду вас задерживать. До следующей встречи. До свидания.

Он поднял ногу и собрался идти дальше.

Но Гу Сяньюнь снова его остановил:

— Младший Ло, я, знаете ли, случайно услышал ваш разговор с тем «старшим Лю».

Это уже не столько удивило Ло Цяньцзяня, сколько озадачило:

— ...И что? Старший Гу специально это упомянул... Неужели хочет меня шантажировать?

— Конечно нет, — Гу Сяньюнь усмехнулся. — Просто хотел напомнить: в следующий раз не разговаривайте так громко в открытом месте, где всё хорошо слышно. Сами знаете, вдруг кто ещё услышит, пойдут слухи — и младший Ло прославится.

Ло Цяньцзянь равнодушно пожал плечами:

— Я и так довольно известен.

По крайней мере, сейчас в университете он действительно на слуху. Иначе Лю Вэй не смог бы найти его так быстро, имея только имя, и поджидать прямо у аудитории, где у Ло Цяньцзяня была лекция.

— А вас не пугает, что слава может быть дурной? — с интересом спросил Гу Сяньюнь.

Ло Цяньцзянь приподнял бровь:

— Старший Гу, не стоит так любопытствовать. Я не хочу обсуждать себя с вами. Я пошёл. До свидания.

Он уверенно направился прочь, твёрдо решив, что больше ни на какие слова не остановится.

Но он ошибся.

Потому что Гу Сяньюнь, глядя ему вслед, спокойно сказал:

— Вы так явно меня недолюбливаете... Неужели затаили обиду? Хотя я в детстве и уронил вас, это ведь был просто несчастный случай. Может, вы могли бы проявить немного понимания к старшим?

Ло Цяньцзянь замер, нахмурился и обернулся:

— Что?

Он не понял ни слова.

Гу Сяньюнь спокойно оперся на трость и повернулся в его сторону:

— Ты не знаешь? Когда ты родился, Гу и Ло ещё не были так отдалены. На твоих обрядах в честь первого месяца родители привели и меня — тогда мне было лет шесть-семь.

— Хотя я всего на несколько лет тебя старше, но с учётом родственных связей наших семей, по старшинству ты вполне мог бы звать меня дядей.

Ло Цяньцзянь: ...

С чего бы это — «дядя»?

А этот «дядя» явно чувствовал себя как дома. И продолжил, с интонацией, будто объясняет, почему сейчас вызовет полицию:

— Я тогда был очень любопытным. Увидел, как ты сладко спишь, стало интересно.захотел взять на руки, поиграть. Но ты вдруг заплакал, я испугался — и не удержал тебя.

У Ло Цяньцзяня даже зуб заныл.

«Поиграть»?

«Интересно»?

— Но, — Гу Сяньюнь поспешно добавил, — я тогда просто уронил тебя обратно в детскую кроватку, ничего не повредил. Говорят, ты с детства слабый и болезненный — но это уж точно не по моей вине, ты с рождения такой был.

Ло Цяньцзянь спокойно кивнул:

— Вот как, значит, у нас с вами такая история. Не знал.

Гу Сяньюнь тоже кивнул и вздохнул:

— Я-то думал, ты из-за этого затаил обиду, потому и так язвительно ко мне относишься... А теперь понимаю — просто манеры у тебя такие.

Ло Цяньцзянь усмехнулся:

— Извините, что доставил вам дискомфорт. Тогда так — когда вы начнёте работать в столовой, я обязательно приду поддержать вас и принести извинения.

С этими словами он, не прощаясь, развернулся и ушёл.

Глаза Гу Сяньюня, те самые, что вроде как «ослепли», сквозь тёмные очки проводили его взглядом. Через мгновение он пробормотал себе под нос:

— Подозреваю, он меня узнал.

И не просто узнал, как по слухам.

Гу Сяньюнь даже заподозрил, что в тот раз на дороге Ло Цяньцзянь тоже его узнал — и намеренно не стал вмешиваться. Не из равнодушия к чужим бедам, а потому что знал, кто перед ним.

Подумав об этом, Гу Сяньюнь тяжело вздохнул:

— Вот ведь... Раньше такой нормальный ребёнок был. А теперь — с катушек слетел.

Ассистент Чэнь: ...

А кто у нас тут главный притворщик и сумасшедший — разве не вы?

Ло Цяньцзянь и правда намеренно наезжал на Гу Сяньюня.

Не то чтобы тот был в чём-то виноват. Ну, инсценировка аварии и притворство слепоты, конечно, сомнительны, но ему лично вреда это не принесло. И в прошлой жизни у них с Гу Сяньюнем не было ни вражды, ни серьёзных пересечений.

Просто Ло Цяньцзянь решил перестраховаться.

Ведь в прошлой жизни, незадолго до своей смерти, он слышал, как семьи Ло и Гу начали обсуждать возможность брака по договору — глава семьи Гу нашёл старое соглашение о родственной связи между родами и предложил закрепить его через брак, решив «пристроить» старшего сына, этого самого «подарка судьбы».

Ло Чэн и Хэ Жуюнь, немного посоветовавшись, решили, что раз договор предков есть — его стоит исполнить. А в семье остался только младший сын, Ло Цяньцзянь, свободный — значит, выбора нет.

Ло Цяньцзянь был в полном недоумении. Особенно когда услышал, что Гу Сяньюнь «не возражает» — его аж передёрнуло. Кто вообще спросил, а согласен ли он сам?

В прошлой жизни, чтобы разобраться, он сам пришёл к Гу Сяньюню поговорить.

Сначала был очень недоволен, но в процессе выяснилось, что произошла ошибка — Гу Сяньюню сказали, что Ло Цяньцзянь уже дал согласие, вот он и согласился. А когда понял, что это не так — пообещал всё уладить.

И действительно — вскоре тема брака сошла на нет.

Теперь, вспоминая это, Ло Цяньцзянь даже немного сочувствовал Гу Сяньюню:

если бы та свадьба всё-таки состоялась, а через несколько дней его жених внезапно умер — выглядело бы это ну совсем уж жутко.

Кроме желания избежать того, чтобы Гу Синьюнь в будущем снова по ошибке не согласился на брак по договорённости, у Ло Цяньцзяня была ещё одна, более важная причина —

Он и сам не мог толком объяснить, но точно чувствовал: у них с Гу Синьюнем энергетически всё не совпадает.

Так что когда впервые столкнулся с ним, он и хотел было просто поздороваться и сразу разойтись, но увы — Гу Синьюнь окликнул его первым.

А как только завязался разговор, Ло Цяньцзяню сразу захотелось вставлять палки в колёса, особенно цепляться к его «слепоте».

Да, он просто начал без разбора сыпать колкостями — не сдержался.

И если сначала у него ещё была капля вины, то после того, как Гу Синьюнь самозабвенно назвал себя «дядей» и рассказал, как уронил его в детстве, Ло Цяньцзяню стало уже совсем не жаль.

О, святые небеса — всё по карме.

Когда Ло Цяньцзянь вернулся домой, Ло Чэнь и Хэ Жужань были на месте — ссору они временно прекратили, хотя теперь перешли от горячей войны к холодной: молча игнорировали друг друга.

Хорошо хоть, что оба находились в гостиной на первом этаже — Ло Цяньцзяню не пришлось специально искать их и собирать вместе.

Он позвал прислугу и попросил принести таз, в котором мать жгла бумажные деньги для своего бывшего возлюбленного Му Цина, а заодно — и его фотографию, зажигалку и несколько пачек «загробных» купюр.

Ло Чэнь и Хэ Жужань были одновременно в бешенстве и измотаны.

— Цяньцзянь! Что ты задумал?!

— Притащил ещё и его фотографию! Ты хочешь, чтобы я прямо здесь сгорел от злости? Что ты вообще творишь?! Прямо у меня на глазах хочешь устроить обряд в память о бывшем любовнике своей матери?!

Ло Цяньцзянь с серьёзным видом:

— Не я буду сжигать. Ты, папа.

Хэ Жужань (в потрясении):

— Цяньцзянь...

Ло Чэнь:

— Что значит «я»?! Я должен сжигать?!

Ло Цяньцзянь:

— Да, папа. Ты. Прямо перед мамой ты сожжёшь фото дяди Му. Мама, потом мы вместе пойдём к тёте Лю, и ты лично увидишь, как папа забирает обратно всё, что ей отдал, и выгоняет из дома её и её родню. Раз уж вы оба не собираетесь разводиться, тогда хватит уже скандалить — решайте проблему.

— Или что? Папа, ты всё ещё не можешь забыть тётю Лю? Мама, а ты до сих пор вспоминаешь дядю Му?

Ло Чэнь и Хэ Жужань: ...

<http://bllate.org/book/14857/1321718>